

Рецензии, обзоры

УДК 82-95

Андрей Сергеевич Зуев

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, zuev.ngu@gmail.com

ЗАГАДОЧНЫЙ ДЕНИСОВСКИЙ ЧЕЛОВЕК В СИБИРИ: МИФ ИЛИ НАУЧНАЯ ГИПОТЕЗА: РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. П. ДЕРЕВЯНКО «ТРИ ГЛОБАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИИ. ДЕНИСОВСКИЙ ЧЕЛОВЕК: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА»

Монография «Три глобальные миграции человека в Евразии. Денисовский человек: происхождение, материальная и духовная культура» академика А. П. Деревянко, вышедшая в 2022 г., является логическим продолжением многотомного издания, пять томов которого вышли из печати в промежутке с 2015 по 2020 г. В ней освещается проблема происхождения загадочного денисовского таксона.

В археологической и антропологической литературе проявлялся и проявляется повышенный интерес к проблемам происхождения человека современного вида. Открытия последних десятилетий не только не внесли ясности в этот вопрос, но и окончательно запутали его. Вызвано это в первую очередь и в основном тем обстоятельством, что каждый, кто находил очередные останки неандертальца или человека разумного, спешил объявить об этом открытии, совершенно не ставя в логическую связь данное открытие с предыдущими. И поэтому с появлением новой книги возникла известная настороженность: а не преподносят ли читателям очередную «сенсацию»? Однако следует отметить, что рецензируемая книга – это результат 20-летних кропотливых раскопок, невероятной удачи знаменитого археолога и долгих размышлений по поводу найденного материала. К тому же автор работы – хорошо известный корифей сибирской и дальневосточной археологии, на счету которого было много открытий и написанных по этому поводу десятков статей и монографий. Академик А. П. Деревянко в данном издании представил все материалы своих исследований, несмотря на то, что пришлось прибегать к слишком детализированному описанию с применением специальной терминологии. Переходя к содержанию монографии, следует подчер-

кнуть, что она целиком посвящена исследованиям в Денисовой пещере на Алтае и загадочному денисовцу, открытому, если допустимо подобное сравнение, «в пробирке».

В настоящее время наиболее полной и продолжительной является культурно-хронологическая колонка плейстоценовых отложений в Денисовой пещере на Алтае, которая охватывает промежуток с 300 тыс. л. н. до 50 тыс. л. н., то есть относящихся в основном к среднему палеолиту. Применительно к истории Сибири, точнее к сравнительно ограниченной ее территории – Горному Алтаю, насколько известно специалистам, Денисова пещера является ярким свидетельством того, что на этой территории сформировалась самая ранняя среднепалеолитическая культура в Евразии. Изучению этих плейстоценовых отложений, в которых найдены уникальные предметы быта древнего человека, посвящена значительная часть рецензируемой книги. Нет необходимости говорить о том, с каким профессиональным мастерством и подробностями дана характеристика этих отложений. Но основное в этой книге – все же не описание этих отложений, а значительно более глобальная проблема – что за человек оставил все эти следы жизнедеятельности?

После эпохального открытия неандертальца в пещере Тешик-Таш на территории Узбекской ССР учителем академика А. П. Деревянко академиком А. П. Окладниковым он оказался древнейшим представителем рода человеческого на территории нашей страны [1]. Однако после появления на карте мира независимого Узбекистана место древнейшего человека нашей страны оказалось «вакантным». Денисовский человек как раз и заполняет этот досадный пробел.

Денисова пещера давно привлекала внимание исследователей. Ее изучением занимался еще А. П. Окладников, который пришел к выводу, что в этой пещере обитали неандертальцы [2]. Однако очередные находки, которые появлялись время от времени, кардинально противоречили этому выводу. Сперва были найдены фрагменты зубов, которые никак не походили на неандертальские. Объяснение, что они сохранили архаические черты, хотя и разделялось долгие годы археологами, оказалось в итоге неверным. Затем была найдена фаланга пальца, отличавшаяся по своему строению от неандертальских фрагментов. И, наконец, каменная индустрия делилась на две четкие непесекающиеся группы. Объяснение этим противоречиям последовало совершенно неожиданное: в Лейпциге в лаборатории С. Паабо, реконструировавшего ДНК неандертальца, была выделена и проанализирована ДНК обитателя Денисовой пещеры. Как оказалось, эта ДНК не принадлежала ни неандертальцу, ни человеку современного вида. Единственным объяснением оказалось введение нового таксона человека, который вскоре получил имя денисовца.

Первые публикации о денисовском человеке вызвали закономерную волну сомнений, что это открытие может являться очередной мистификацией. Характерно, что среди «сомневающих» оказались якутские археологи [3]. Но их «критика» не должна восприниматься всерьез. При знакомстве с исследованиями подобных «критиков» складывается уверенное представление, что они сами, широко спекулируя на якобы имеющихся в их руках доказательствах арктической прародины человека, пришли к ряду вольных трактовок и ошибочных выводов, среди которых наибольшее недоумение вызывают крикливые оскорбительные эпитеты в адрес академиков А. П. Окладникова и А. П. Деревянко (вроде «археологических монстров» или «одеревеневшей окладниковщины»). Кроме того, налицо факт дискредитации и других общепризнанных достижений академика А. П. Деревянко при исследовании палеолитических и других культур на Амуре и в других регионах Сибири и Дальнего Востока.

Но наибольшее недоумение вызывают не эти домыслы якутских археологов, бравших за основу скудные сообщения об открытиях академиков А. П. Окладникова и А. П. Деревянко, а скептицизм среди иностранных ученых, которые готовы были объявить денисовского человека обычным пильтданитом. Одним из таких ученых оказался

Д. Гохман, представивший широкой публике денисовца как какую-то разновидность неандертальца. Кстати, рисунок денисовца из публикации Д. Гохмана, совершенно не отличающегося от неандертальца, но в корне отличного от человека разумного, академик А. П. Деревянко поместил в своей книге (с. 201). Но, как легко убедиться, подобная трактовка денисовца вообще лишена оснований.

Центральной главой рецензируемой монографии по праву может считаться глава 3 «Происхождение денисовцев», в которой автор детально разбирает все проблемы и трудности, связанные с тем, как вписывается денисовский человек в общую картину антропогенеза. А. П. Деревянко тщательнейшим образом подходит к проблеме датировки различных слоев Денисовой пещеры, считая ее принципиальной для решения проблем появления и расселения денисовского человека на Алтае.

Во-первых, он полностью принимает даты, полученные с помощью байесовского метода, поскольку их выполняли авторитетные ученые, не заинтересованные в том, чтобы удревять или омолаживать отдельные слои Денисовой пещеры. В итоге был получен промежуток между 300 тыс. л. н. и 40 тыс. л. н., в течение которого волны денисовских переселенцев заселяли пещеру. Однако по-прежнему остается проблемой датировка появления неандертальцев на Алтае, поскольку древнейшие находки стоянок неандертальцев с мустьерским инвентарем в Сибири не могут быть датированы ранее 100 тыс. л. н.

Во-вторых, автор обращается к детальному описанию результатов палеоантропологических и генетических исследований. Приводится подробное описание анализа фаланги пальца и фрагментов трех зубов, найденных в Денисовой пещере. При этом автор весьма сожалеет о том, что этими находками собственно и ограничивается денисовский таксон (с. 197).

В-третьих, обозначает автор книги и отдельные проблемы, которые пока еще остаются не объясненными. Например, в 14 и 15 слоях Денисовой пещеры найдены генетические следы сперва денисовцев, а в вышележащих слоях – неандертальцев, между тем как каменный инвентарь в обоих слоях абсолютно идентичный (с. 187). Как попала в 15 слой неандертальская ДНК, пока остается неясным.

Наконец, в-четвертых, эпохальное открытие академика А. П. Деревянко приобретает тем боль-

шие масштабы и значение, что пока «денисовский таксон был выделен не на основании изучения морфологии палеоантропологических находок, а в результате секвенирования мтДНК из фаланги пальца девочки» (с. 188).

И, пожалуй, самый главный аргумент. Признание денисовского человека в качестве научной гипотезы решает достаточно сложную проблему, связанную с атрибуцией найденных фрагментов зубов в Денисовой пещере. В то время как К. Тернер предложил считать их неандертальскими, ведущие российские антропологи В. П. Алексеев и Е. Г. Шпакова, как отмечается в рецензируемой книге, отнесли их к человеку современного вида (с. 185, 186). В свете признания денисовского человека, само собой разумеется, их следует считать принадлежащими денисовцам. Автор монографии подробно описывает, как проходило изучение фрагментов зубов, найденных в Денисовой пещере.

В рецензируемой монографии детально описывается анализ фаланги девочки из Денисовой пещеры. Следует напомнить, что ДНК-анализ именно этой фаланги позволил выявить генетически отличный от неандертальцев тип человека. При этом на основании наличия у денисовцев генетического наследия неизвестного предка, жившего в Африке около 1,4 млн л. н., автор работы приходит к центральному выводу о формировании денисовцев в Азии.

Данное обстоятельство неизбежно заставляет по-новому, на основе внимательного анализа всей совокупности археологических и генетических данных, пересмотреть всю картину эволюции человека современного вида. Если до этого неандертальцы и синантропы считались тупиковыми ветвями [4, с. 8], то выдающееся значение открытия денисовского человека состоит в том, что они органически (точнее, генетически) входили в эволюцию человека, обмениваясь своим генетическим материалом с более прогрессивными формами. В итоге получилось генетическое дерево, которое начинается от человека прямоходящего, жившего в Африке примерно 1,9–1,8 млн л. н., которое потом разветвилось на 4 ветви, развивавшиеся относительно самостоятельно, но в итоге слившиеся обратно в один вид – человека разумного (с. 205). Этим самым оказались опровергнуты построения палеогенетиков, из которых вытекало, что гейдельбергский человек никогда не был предком человека разумного. Необходимо также подчеркнуть, что предложенная академиком А. П. Деревянко схема эволюции человека

разрешает противоречия между тремя существовавшими до этого гипотезами происхождения человека – африканской Евы, мультирегиональной и ассимиляционной.

Равным образом многолетние археологические исследования на Алтае, в частности в Денисовой пещере, поставили перед археологами труднейшую задачу – каким образом в течение длительного времени одновременно существовало несколько палеолитических индустрий, не взаимодействуя между собой? В главе 3 есть специальный раздел «Проблема обитания денисовцев, неандертальцев и людей современного типа в Денисовой пещере». Автор сравнивает палеолитическую индустрию неандертальцев в Чагырской пещере и денисовцев в Денисовой и отмечает, что в течение 20 тысяч лет эти два подвида человека жили практически на одной и той же территории, но ничего друг у друга не заимствовали, «сохраняя свою ментальность» (с. 222). Однако открытие в Денисовой пещере еще одной неандертальской мтДНК стало, по убеждению автора рецензируемой монографии, доказательством спаривания денисовцев с неандертальскими женщинами. Подобное открытие является по своему значению эпохальным: получается, что три подвида человека были различными, но между ними не было непроходимых границ – они успешно спаривались между собой и давали репродуктивное потомство. Именно на этом основании академик А. П. Деревянко делает свой главный вывод о том, что в геноме человека современного вида сохраняются остатки как неандертальского, так и денисовского генома. А открытие изделий из кости возрастом 50 тыс. лет является явным свидетельством того, что денисовцы были высокоразвитыми людьми с самобытной среднепалеолитической индустрией. Это заставляет опровергнуть выводы некоторых западных ученых о том, что денисовцы были архаичной популяцией.

Следует указать и на то, что автор приходит к выводу о связи начала формирования денисовцев с разделением гейдельбергского человека на две эволюционные линии – денисовцев и неандертальцев, что было связано с миграцией части гейдельбергцев с Ближнего Востока в Центральную Азию приблизительно 400–350 тыс. л. н. На Иранском нагорье они смешались с жившим здесь человеком прямоходящим с галечно-отщепной индустрией, в результате чего сформировались денисовцы, поселившиеся 300 тыс. л. н. на Алтае в Денисовой пещере. Это подтверждается также ре-

зультатами анализа ядерной ДНК у трех образцов из пещеры Сима-де-лос-Уэсос в Атапуэрке, в результате чего выяснилось, что неандертальцы являются прямыми потомками гейдельбергцев [5].

Что касается интерпретации того факта, что у современных людей есть гены неандертальцев и денисовцев, то высказывалось предположение, что это не результат гибридизации (как считает академик А. П. Деревянко), а результат полиморфизма генов их общего предка [6]. Однако подобные утверждения сделаны на основе исключительно генетического материала и совершенно игнорируют археологические свидетельства их смешения.

Заметим попутно, что пока остается одно противоречие, которое состоит в следующем. Если в период 300–40 тыс. л. н. на Алтае практически на одной и той же территории параллельно существовали две каменные индустрии – среднепалеолитическая (денисовцев) и мустьерская (неандертальцев) (с. 186), и при этом происходило постоянное смешивание неандертальцев и денисовцев, являвшихся, как совершенно точно отмечает академик А. П. Деревянко, не разными видами, а подвидами одного и того же вида, то какую культуру – среднепалеолитическую или мустьерскую использовал человек, образовавшийся из смешения двух разных подвидов, дававших репродуктивное потомство? Кстати, поскольку мустьерская культура тоже является среднепалеолитической, то, по-видимому, следовало бы называть среднепалеолитическую культуру денисовцев – денисовской.

Не лишена рецензируемая монография и досадных опечаток. Особенно это заметно при обращении к схеме на с. 205. Хорошо известно, что питекантроп, открытый Эженом Дюбуа на острове Ява в конце XIX в., жил в промежутке 1,8–1,3 млн л. н., в то время как на схеме это время ограничивается периодом 1,8–1,6 млн л. н., а окончательно исчез 900 тыс. л. н., что должно соответствовать человеку из Юньсяна на схеме на той же странице. Кроме того, если обратиться далее на с. 206 и 207 рецензируемой книги, то следует отметить, что внутривидовое скрещивание людей современного вида происходило 200–150 тыс. л. н., в то время как на схеме на с. 205 этот период удлиняется до 200–100 тыс. л. н. Денисовцы скрещивались с неандертальцами в хронологическом интервале 60–40 тыс. л. н. (с. 206), в то время как на схеме их в этот хронологический период уже давно сменил человек разумный алтайский

(*H. s. altaiensis*). Аналогично, на с. 207 палестинские неандертальцы жили до 100 тыс. л. н., а на схеме на с. 205 – до 50 тыс. л. н. На с. 208 денисовский таксон формировался в промежутке с 400 до 100 тыс. л. н., а на схеме на с. 205 – лишь в промежутке с 400 до 350 тыс. л. н. Однако все наши замечания по поводу некоторых несоответствий даны в тексте рецензируемой монографии и в представленной в этой монографии схеме позволяют заключить, что сделаны они были в разное время, когда автор еще только обдумывал свою концепцию слияния различных ветвей предков человека в человека современного вида. При этом думается, что эти недочеты легко устранимы и никак не снижают значимость самой концепции.

Блестящее знание археологических памятников эпохи палеолита не только в Сибири и Азии, но и на других территориях позволяют А. П. Деревянко делать широкие обобщения, складывая многочисленные археологические культуры эпохи палеолита в единую цельную картину. Следует отметить, что все возникавшие до сих пор проблемы в эволюции человека оказались легко разрешимыми и нашли свое объяснение после открытия денисовского человека. В этом состоит научная значимость открытий автора рецензируемой монографии.

Что касается практической значимости, то она заключается в том, что созрела настоятельная необходимость пересмотреть учебники по отечественной истории и внести в них историю денисовца, как самого раннего россиянина, что будет способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Чтобы окончательно убедить скептиков, что денисовский человек – это не миф, а подлинная научная гипотеза, необходимо произвести более широкие исследования и раскопки в других местах, поскольку, как отмечает автор рецензируемой книги, популяция денисовцев «могла быть достаточно многочисленной и генетически разнообразной» и проживала в широком географическом пространстве – «от Северной Азии до тропических широт Восточной и Южной Азии». И тем более досадно, что пока не найдено других фрагментов денисовца, кроме как в Денисовой пещере на Алтае и странного черепа в Тибете, возраст которого оказался неопределенным.

Вышеизложенное позволяет однозначно прийти к заключению, что денисовца можно по праву считать настоящим человеком зари сибирской истории.

Список источников

1. Окладников А. П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // Сов. археология. 1940. № 6. С. 5–19.
2. Окладников А. П., Оводов Н. Д. Палеолитическая стоянка в Денисовой пещере // Археологические открытия. 1977. М., 1978. С. 266–268.
3. Таюрский В. Г. Новосибирский академик А. П. Деревянко и археология Якутии / предисл. и примеч. Ю. А. Мочанова. Якутск, 2005. 104 с.
4. История Китая: учебник / под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. 736 с.
5. European Society for the study of Human Evolution (ESHE). 5th Annual Meeting. London, UK: Nuclear DNA sequences from the hominin. 10–12 September, 2015.
6. Боринская А. С. Ну вот, опять... Неандертальцы не скрещивались с сапиенсами // Антропогенез.РУ: [сайт]. URL: <https://antropogenez.ru/single-mer/article/229/> (дата обращения: 16.12.2024).